

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ РАЗРАБОТКИ ПОНЯТИЙНОГО РЯДА АБСТРАКЦИИ «ПРАВОПОРЯДОК»

© 2019 г. Е. В. Свинин

Вологодский институт права и экономики ФСИН России

E-mail: evsvinin@yandex.ru

Поступила в редакцию: 16.10.2017 г.

Преодоление догматических представлений о правопорядке как результате реализации права и законности должно основываться на использовании новых методологических подходов. Одним из них является принцип поликонтекстуальности правовых категорий. Реализация этого принципа позволяет уточнить содержательные стороны понятия «правопорядок», а также разработать понятийный ряд, который отражает структурные взаимосвязи в системе иных правовых категорий. Структурно-содержательная определенность понятия создает условия для исследования критериев и показателей состояния правопорядка, возможность определить уровень которого обуславливает прикладное значение теории правопорядка для совершенствования законодательства и юридической практики.

Ключевые слова: право, правовое регулирование, законность, правопорядок, теория, методология, правовые категории, понятийный ряд, законодательство, юридическая практика.

DOI: 10.31857/S013207690003847-3

Юридическая наука подошла к рубежу, когда в исследовании правопорядка необходимы не только новые подходы — требуется изменение «идеологии» восприятия этого понятия и явления. Несмотря на появляющиеся новые идеи (О.П. Сауляк, Н.Н. Черногор, Д.А. Пашенцев), в юридической литературе господствует догматическое понимание правопорядка, основанное на тесной связи с понятием «законность». Вместе с тем проявления порядка в праве и механизмах его действия отличаются многообразием форм, которые не могут быть полноценно раскрыты на основе идеи законности. Более того, возникает риск утраты собственного содержания категории «правопорядок», что связано с широким употреблением в юридическом лексиконе выражения «состояние законности и правопорядка». Эти категории тесно взаимосвязаны, но есть и существенные отличия. Представляется, что категория «правопорядок» должна способствовать не только пониманию природы права и механизмов его действия, но и совершенствованию юридических норм, а также практики их реализации. Решению этих задач препятствует отсутствие единой теории правопорядка.

Разработка частной теории правопорядка напрямую связана с исследованием понятийного ряда этой научной абстракции. Понятийный ряд представляет собой логическое развитие и конкретизацию сущности абстрактного научного понятия.

В советской и российской юридической литературе сущностные стороны правопорядка исследованы всесторонне. Однако понятийный ряд этой научной абстракции не подвергался самостоятельному анализу, что существенно осложняет разработку теории правопорядка. На указанную проблему еще в 70-е годы XX в. обращал внимание А.М. Васильев, по мнению которого в структурном плане позитивная разработка данной категории продвигается медленно. Он отмечал, что в понятийный ряд должны входить: правоотношения, субъективные права, юридические обязанности, правовое положение субъектов права¹. Рассуждая, ученый указывает на возможность включения также отраслей и институтов права. В этом плане, несомненно, предстоит исследовательская работа, которая послужит более точному установлению структурных понятийных рядов категории «правопорядок»².

Анализируя позицию А.М. Васильева, можно увидеть осознание необходимости широкого подхода к правопорядку. Узкий подход, связанный с законностью, носит ограниченный характер и не учитывает разнообразия форм проявления порядка

¹ См.: *Васильев А.М.* Правовые категории: методологические аспекты разработки системы категорий теории права. М., 1976. С. 181.

² См.: там же. С. 182.

в системе взаимодействующих правовых явлений. Как известно, понятие — это концентрированное выражение теории, и важным шагом на пути развертывания понятия в полноценную теорию является построение понятийных рядов. В связи с существованием множества подходов к понятию «правопорядок» считаем целесообразным уточнить нашу позицию в этом вопросе.

В исследовании правопорядка необходимы новые методы и принципы. Их использование позволит получить новые знания о содержании и сущности правопорядка. Следует отметить, что в юридической литературе на современном этапе появляется все больше работ, в которых подвергается сомнению традиционный для юриспруденции взгляд на правопорядок как на результат четкой и неукоснительной реализации юридических норм³.

Новационные подходы служат важным источником развития теории правопорядка. Яркий пример тому — исследование Н.Н. Черногора и Д.А. Пашенцева. Используя методологический потенциал постклассической науки, авторы предлагают оригинальную концепцию правопорядка, в основе которой лежат идеи юридического конструктивизма, принципа «диалогичности» и антропоцентризма.

Анализируя понятие правопорядка, ученые приходят к выводу, что оно носит сконструированный характер. Иными словами, понимание его сущности и содержания зависит от задаваемой системы координат, в рамках которых и существует конкретная модель правопорядка⁴. В конструировании правопорядка, по мысли авторов, принимают участие как государство (посредством создания норм права как знаковой формы), так и иные субъекты права (благодаря формированию ментального образа правопорядка и его реализации в предметной деятельности). Таким образом, в основе предлагаемого подхода к понятию правопорядка находится субъект права.

Реализуя в своей работе новационные подходы к правопорядку, ученые обращают внимание на такую черту, как контекстуальность. Правопорядок контекстуален, его содержательное наполнение определяется в числе прочих факторов господствующих в обществе правовыми представлениями⁵.

На наш взгляд, контекстуальная природа правопорядка имеет не только субъективные, но

и объективные основания. Правопорядок выступает поликонтекстуальной категорией, характеризующей разнообразные формы проявления порядка в правовой жизни общества. С учетом механизма правового регулирования считаем принципиальным различать три контекстуальных значения правопорядка: «норма», «процесс» и «результат»⁶. В своей совокупности указанные контекстуальные значения правопорядка позволяют рассмотреть его в качестве многоуровневого и сложноорганизованного явления.

Каждое значение правопорядка выступает относительно автономной стороной единого понятия. Однако при этом они неразрывно связаны идеей регулирования и природой права как особого социального института.

Любое определение может подвергнуться справедливой критике, поскольку не отражает в полной мере ту или иную сторону правопорядка. В то же время считаем возможным выделить следующие существенные признаки:

правопорядок произведен от права, поэтому он возникает тогда, когда появляются нормы права;

правопорядок выражается в качественном состоянии общественных отношений (как фактических общественных, так и правовых), т.е. системы взаимосвязанных социально-правовых взаимодействий субъектов права;

правопорядок характеризует диалектическую связь социальных и юридических результатов действия права. Если первичным результатом всегда является правоотношение, то производным выступает социальный эффект (снижение смертности, увеличение продолжительности жизни и т.д.). Социальный эффект может возникнуть в результате как регулирования, так и частичного отказа от регулирования и предоставления свободы (дерегулирование отношений). Социальные и юридические результаты тесно взаимосвязаны, но не тождественны друг другу.

Основываясь на указанных признаках, считаем возможным предложить следующее определение: правопорядок — это качественное состояние общественных и правовых отношений, возникающее в результате принятия и реализации норм права, характеризующееся единством и противоречием социальных и юридических результатов действия права.

Разработка понятийного ряда той или иной категории является сложной исследовательской задачей, на пути достижения которой необходимо решить ряд теоретических и методологических вопросов.

³ См., напр.: Сауляк О.П. Законность и правопорядок: на пути к новым парадигмам. М., 2009; Черногор Н.Н., Пашенцев Д.А. Правовой порядок: доктринальные подходы, методы и актуальные направления исследования // Журнал рос. права. 2017. № 8.

⁴ См.: Черногор Н.Н., Пашенцев Д.А. Указ. соч. С. 12.

⁵ См.: там же. С. 22.

⁶ См., подр.: Свинин Е.В. Законность и необходимость как идеи правопорядка // Журнал рос. права. 2017. № 9. С. 24–33.

В отечественной юридической науке огромная роль в разработке системы понятийных рядов теории права принадлежит А.М. Васильеву. Ученый внес существенный вклад в разработку теоретических и методологических вопросов построения понятийных рядов. В этой связи, прежде чем приступить к анализу понятийного ряда абстракции «правопорядок», считаем необходимым обратиться к исследованию А.М. Васильева, большинство идей которого сохраняют свое значение и выступают для нас методологическим ориентиром.

Категория «правопорядок», по мнению ученого, относится к числу всеобщих правовых абстракций основного понятийного ряда, который образуют следующие категории: «норма права», «система права», «форма (источники) права», «законность», «осуществление права», «правовое отношение», «правопорядок»⁷. Указанные категории выражают и фиксируют итоги познания наиболее общих закономерностей правовой сферы общественной жизни.

При этом каждая из абстракций есть обобщенное выражение сущности второго порядка, которая раскрывается следующими структурными понятиями рядами⁸. Обозначаются, таким образом, определенные понятийные «гнезда», логические комплексы правовых категорий⁹. А.М. Васильев отмечает, что развертывание соответствующей подсистемы правовых категорий дает возможность представлять ее логически как специальную правовую теорию¹⁰.

В его понимании правопорядок является категорией основного понятийного ряда (наряду с другими категориями), которая не только отражает итоги регулирования, но и характеризует частичку сущности самого права, а также закономерные связи его действия. Конкретизация содержания категории происходит в рамках соответствующего опорного понятийного ряда. В этой связи важное значение имеет понимание сущности понятийного ряда. А.М. Васильев отмечает, что понятийный ряд включает в себя определенное число категорий и выражает их группировку по установленному основанию¹¹.

Специфика и реальные свойства правовой материи логически выражаются на основе установления отношений и зависимостей между известной суммой правовых категорий. Понятийный ряд — не конгломерат таких категорий. Его составляют

правовые категории одного логического уровня в смысле выражаемых ими сущностных моментов, иначе говоря, раскрывающие характеристику существенного в праве либо первого, либо второго, либо третьего и т.д. порядка¹².

Понятийный ряд объединяет правовые категории, находящиеся в поле действия определенной закономерности, фиксируя в отношениях включенных в него категорий необходимое, устойчивое, специфическое в структуре, формах проявления, развитии и других характеристиках права. Поэтому можно сказать, что понятийный ряд представляет собой такое подразделение в системе правовых категорий, с помощью которого фиксируются логические связи между включенными в него юридическими понятиями, отражающие моменты единства и разнообразия правопроявлений в установленном отношении¹³.

Разрабатывая понятийный ряд категории «правопорядок», важно иметь четкое представление о целях этой деятельности и ее основах.

А.М. Васильев акцентирует внимание на том, что построение системы правовых категорий — не самоцель, а одно из средств движения правовой теории к новым результатам в познании¹⁴. На наш взгляд, понятийный ряд способствует не только созданию полноценной теории, но и усиливает методологическую роль правопорядка в сфере юридической практики.

Юридическая наука заинтересована в более глубоком исследовании сущности и механизмов действия права, которые сложно понять без осознания содержания и структуры правопорядка, системы его понятийного ряда. Прикладную роль в сфере юридической практики правопорядок будет выполнять в случае разработки научно обоснованной системы критериев и показателей оценки его уровня. На наш взгляд, формирование опорных рядов категории «правопорядок» необходимо для обеспечения целостного и системного подхода в изучении показателей его реального состояния.

Поликонтекстуальная природа правопорядка обуславливает двухуровневый понятийный ряд этой категории. Первый уровень образуют категории «основного ряда», характеризующие контекстуальные значения правопорядка. Второй уровень — опорные ряды, отражающие особенности содержания категорий основного ряда.

Обеспечение последовательности, обоснованности и системности формирования опорных понятийных рядов зависит от решения ряда

⁷ См.: *Васильев А.М.* Указ. соч. С. 156.

⁸ См.: там же. С. 158.

⁹ См.: там же. С. 159.

¹⁰ См.: там же. С. 160.

¹¹ См.: там же. С. 133.

¹² См.: там же. С. 134.

¹³ См.: там же.

¹⁴ См.: там же. С. 133.

методологически важных вопросов. В частности, необходимо определить исходную категорию, выбрать критерии, на основе которых будут раскрываться структурно-содержательные особенности правопорядка.

Первым шагом на пути формирования понятийного ряда является поиск исходной категории. По мнению А.М. Васильева, крайне важно первоначально выделить фундаментальную правовую категорию, без которой не могут быть осмыслены все другие юридические понятия; эта категория должна представлять собой как исходный пункт, так и конечный результат¹⁵. В качестве такой категории ученый избрал «государственную волю господствующего класса». Эта категория выступает как исходный пункт теории права и, будучи абстрактным выражением сущности права, является фундаментальной. По отношению к ней субординированы все правовые понятия и категории¹⁶.

Применительно к правопорядку фундаментальное значение приобретает категория «порядок». Эта категория не имеет исключительно юридической сущности, в ней сочетаются как социальные, так и юридические стороны, что в большей степени является достоинством, чем недостатком. Исходное значение категории «порядок» для построения понятийного ряда обусловлено несколькими обстоятельствами. Во-первых, осознание идеи порядка в общественных отношениях является одной из причин появления права как регулятора отношений. Во-вторых, категория «порядок» универсальна, что позволяет оценить его состояние в различных по своей природе правовых явлениях. В-третьих, порядок является одновременно как исходной категорией (установление порядка — это одна из целей принятия норм права), так и конечной категорией (состояние порядка характеризует результаты действия права).

А.М. Васильев указывает, что в логическом строе теории права за исходной абстракцией следует ряд основных правовых категорий, которые в той или иной степени подходят ко всем историческим типам права. Далее необходимо расположить субординированные к основному ряду те категории, которые раскрывают структуру, содержание, развитие и функционирование правовой формы. При этом определенная часть правовых категорий и понятий включается как в одну, так и в несколько подсистем, отражая взаимосвязи, переходы и развитие различных моментов правовой формы¹⁷.

Универсальная идея «порядка» в общественных отношениях благодаря системе правового

регулирования воплощается в абстракции «правопорядок», первичная конкретизация которой осуществляется в трех основных категориях: правопорядок как «норма»; правопорядок как «процесс» и правопорядок как «результат». Указанные категории следует рассматривать как отражение логики основных стадий правового регулирования. Они выступают в качестве основного понятийного ряда абстракции «правопорядок». Дальнейшая конкретизация происходит в рамках опорных понятийных рядов, которые, по мнению А.М. Васильева, выражают основные направления конкретизации фундаментальной правовой категории¹⁸.

Важным принципом формирования понятийного ряда является рассмотрение контекстуальных значений правопорядка («норма», «процесс» и «результат») в качестве подсистем, содержательные особенности которых проявляются в специфике возникновения юридического порядка, его формы и качества. Таким образом, источник возникновения, форма и качество порядка являются своеобразными критериями, которые позволяют увидеть специфику контекстуального значения правопорядка. Кроме того, они обеспечивают построение логически взаимосвязанных категорий, поскольку характеризуют особенности и характер связи категорий опорного понятийного ряда с исходной категорией.

Перейдем к раскрытию понятийного ряда основных категорий. «Правопорядок как норма» конкретизируется в таких категориях, как «правотворчество», «источник права», «система права».

Понятие «правотворчество» используется в понятийном ряду в связи с тем, что служит источником появления правового порядка. Создание правовых норм и обеспечение их мерами государственной защиты является исходным, отправным началом формирования правопорядка. Дальнейшая конкретизация связана с выстраиванием понятийных рядов второго, третьего и последующих порядков на основе таких критериев, как виды, субъекты, стадии и результаты правотворчества.

Результаты правотворчества выражаются в издании норм права. В этой связи категория «источник права» является логически уместной, поскольку характеризует форму выражения правовых норм. Деятельность любого государства отражает стремление выбрать оптимальные (с точки зрения традиций, менталитета, характера экономических и социальных задач и прочих факторов) формы права. Понятийная конкретизация связана с классификацией источников права в соответствии с такими критериями, как роль и значение (основные

¹⁵ См.: там же. С. 110.

¹⁶ См.: там же. С. 112.

¹⁷ См.: там же. С. 132.

¹⁸ См.: там же. С. 137.

и дополнительные источники), юридическая сила, сфера действия и т.д.

Множественность источников права образует не просто совокупность, а определенную систему. Иными словами, важно качественное осмысление источников права в правовой системе. Таким образом, последняя категория в понятийном ряду — «система права». Эта категория позволяет увидеть системную природу правопорядка. Понятийная конкретизация связана с анализом структуры системы права и, соответственно, выделением базовых отраслей и институтов права. При этом следует отметить, что для характеристики правопорядка особое значение приобретает конституционное право, поскольку эта отрасль закрепляет основополагающие принципы государственного и общественного строя, а также всей правовой системы.

Таким образом, понятийная конкретизация правопорядка как нормы правовой жизни общества последовательно разворачивается в трех категориях: «правотворчество», «источники права» и «система права». Указанные категории раскрывают внутреннюю логику построения понятийного ряда, который последовательно характеризует источник возникновения, форму и качество правопорядка. Следует отметить, что содержательные черты правопорядка как «нормы» правовой жизни позволяют увидеть важные особенности публично-национального правопорядка.

Перейдем к рассмотрению понятийного ряда категории «правопорядок как процесс». Представляется, что понятийный ряд может быть представлен следующей системой категорий: юридический факт, правоотношение, правореализующая (юридическая) деятельность.

Источником возникновения «правопорядка как процесса» служит юридический факт, т.е. конкретные жизненные обстоятельства. Представляется, что исследование юридических фактов как истоков правопорядка имеет важное значение с точки зрения управления эффективностью правового регулирования. На современном этапе развития государства не хватает стратегического видения того, насколько сложными (либо простыми) должны быть юридические факты для достижения желаемого социального эффекта от возникающих правоотношений.

Сами правоотношения следует рассматривать в качестве специфической формы правопорядка, который в этом контексте выступает как система или, точнее, порядок взаимодействия субъектов правоотношения. Правопорядок выступает в прямом значении как порядок совершения тех или иных действий.

Качественная (содержательная) сторона правопорядка выражается в фактических и юридических действиях, приобретающих характер либо правореализующей, либо юридической деятельности. Различение указанных видов деятельности связано с различным правовым статусом субъектов правоотношений. Правореализующая (юридическая) деятельность рассматривается как качественное проявление правопорядка в связи с тем, что система правовых и фактических действий позволяет увидеть их полноту, законность и обоснованность.

Прежде чем раскрыть понятийный ряд последней, основной категории («правопорядок как результат»), необходимо высказать ряд соображений. Выделение конечных результатов правового регулирования в определенном отношении проблематично. Это связано с тем, что правовое регулирование — непрерывный процесс. И в этой связи одни и те же явления, взятые в разном контексте, могут рассматриваться либо как результат, либо как источник нового регулирования.

Анализируя «правопорядок как результат», с одной стороны, приходится абстрагироваться от механизма правового регулирования и выделять его конечные итоги, а с другой — следует учитывать, что процессы создания права и его реализации являются органичной частью итогов правового регулирования. Правопорядок выступает логическим следствием создания и реализации права, однако в определенном смысле поглощает «нормативный» и «процедурный» правопорядки.

Основываясь на предложенной логике разворачивания понятийного ряда (источник — форма — качество), считаем возможным предложить систему следующих категорий, конкретизирующих абстракцию «правопорядок как результат»: «нормативное (индивидуальное) правовое регулирование», «результаты действия права» (как юридические, так и социальные), «эффективность правового регулирования».

Источником возникновения правопорядка является как нормативное (т.е. нормы права), так и индивидуально-правовое регулирование (правоприменительные и правореализующие акты). Правопорядок приобретает форму юридических и социальных результатов. Качественная специфика правопорядка проявляется в эффективности действия права, т.е. таком свойстве, в котором отражается соотношение целей и результатов правового регулирования.

Следует отметить, что предлагаемая система категорий, образующих опорные понятийные ряды правового порядка как «нормы», «процесса» и «результата», нуждается в дальнейшем обсуждении и критическом осмыслении, поскольку определена нами лишь в наиболее общем виде.

Хотелось бы отметить, что правопорядок как поликонтекстуальная категория позволяет отразить специфику и формы проявления порядка в системе различных правовых явлений. Феномен порядка в правовом регулировании приводит к образованию системных связей между различными явлениями, которые отражаются в системе специфических понятийных рядов. Выражаясь словами А. М. Васильева, предложенный подход к понятийным рядам абстракции «правопорядок», представляет собой «теоретический образ общей картины, выражающей сущность и структуру, основные черты, закономерности развития и функционирования правовой формы общественной жизни»¹⁹.

Использованные нами понятия «источник», «форма» и «качество» как ориентиры построения понятийного ряда позволяют увидеть структурные, содержательные особенности правопорядка как контекстуальной категории.

Построение понятийного ряда категории «правопорядок» имеет важное значение не только для юридической науки, но и для юридической практики. Вместе с тем правопорядок может приобрести методологическое значение для юридической практики лишь при условии, что на основе теории будут разработаны критерии и показатели оценки его состояния. В этом случае фундаментальная правовая категория приобретет прикладной смысл для всех отраслей права, а также видов и форм юридической деятельности.

В этой связи важно осуществить переход от анализа содержательных особенностей правопорядка как теоретической конструкции к исследованию его реального состояния и уровня. Разработка критериев имеет важное теоретическое и методологическое значение. Учитывая масштаб теоретико-правовой проблемы, ее решение предполагает проведение отдельных исследований. В то же время считаем необходимым высказать ряд суждений, которые позволили бы частично конкретизировать дальнейшее направления научного анализа.

Изменение «идеологии» восприятия правопорядка связано с пониманием того, что состояние законности характеризует лишь небольшую часть правопорядка, который должен измеряться на основе системы критериев и показателей.

Контекстуальное значение правопорядка как «нормы» позволяет увидеть наличие либо отсутствие порядка в правотворческой деятельности. В Российском государстве повышение уровня порядка в этой сфере связано с целым комплексом накопившихся проблем, например статус правотворческих субъектов (федеральные службы активно занимаются правотворчеством, хотя

формально не обладают таким статусом); многообразии и неопределенность форм подзаконных правовых актов; массовое появление полипредметных правоизменяющих законов (увеличение их количества ослабляет системные связи права); отсутствие четких представлений об отрасли права как фундаментальной единице развития правовой системы; риски подавления закона актами подзаконного нормотворчества²⁰; проблемы, связанные с разновекторностью правового развития²¹.

В решении указанных выше проблем важное значение имеет юридическая техника, правила которой могут использоваться²² в качестве наиболее общего критерия определения состояния правопорядка. Показатели, характеризующие качество применения юридической техники, отражают уровень развития свойств и признаков права как системы юридических норм. Учитывая, что правопорядок имеет не только юридическое, но и социальное содержание, следует выделить две группы показателей его состояния: 1) полнота, системность и объем правового регулирования; 2) социальная обусловленность правового регулирования. Эти показатели носят исходный характер и поэтому нуждаются в дальнейшей конкретизации.

Если понятие правопорядка как «нормы» ориентирует на анализ технико-юридических проблем, то «правопорядок как процесс» заостряет внимание на субъекте права и его правовом статусе. В этой связи считаем справедливым утверждение Н. Н. Черногора и Д. А. Пашенцева о том, что «субъект права должен занимать главное место в любой модели правопорядка»²³.

Исследование порядка в правовой сфере невозможно без анализа объема и реальности прав и обязанностей, предоставляемых субъектам²⁴. Нахождение разумного баланса между правами и обязанностями, обеспечение их реальности — это основа для высокого уровня социально-правовой активности населения, что крайне важно для эффективности государства и его прогрессивного развития. Таким образом, правовой статус (правовое положение) может служить критерием оценки правопорядка.

²⁰ См.: Тихомиров Ю. А. Государственно-правовое регулирование: основания и пределы // Журнал рос. права. 2017. № 9. С. 7.

²¹ См.: там же. С. 8–11.

²² Частично этот критерий уже используется в рамках такого института, как антикоррупционная экспертиза.

²³ Черногор Н. Н., Пашенцев Д. А. Правопорядок в контексте современной постклассической методологии // Юрид. наука. 2017. № 1. С. 13.

²⁴ Государство уже сделало первые шаги в исследовании уровня и состояния порядка в рассматриваемой сфере посредством внедрения института оценки регулирующего воздействия.

¹⁹ См.: Васильев А. М. Указ. соч. С. 132.

Показателями, характеризующими состояние правопорядка как процесса, могут служить, с одной стороны, степень реализованности прав и свобод человека, а с другой — уровень удовлетворенности индивидуальных и общественных интересов и потребностей. Для изучения состояния правопорядка важно учитывать несколько логических взаимосвязей. Во-первых, взаимодействие юридических фактов и правоотношения. Особое внимание следует уделять так называемым фактическим составам и ситуациям, когда правоотношения не могут возникнуть в связи с отсутствием отдельных элементов состава. Во-вторых, взаимосвязь правоотношений и социальных интересов. Для понимания правового порядка крайне важно анализировать, каким образом и в какой мере правоотношения и процедуры правореализующей и юридической деятельности способствуют реализации прав и удовлетворению социальных интересов.

Характеристика «правопорядка как результата» актуализирует проблему соотношения юридического и социального в действии права. Благодаря использованию таких критериев, как законность и общественный прогресс, становится возможным оценить итоги правового регулирования. В частности, руководствуясь критериями законности и общественного прогресса, состояние правопорядка можно определить, с одной стороны, уровнем, масштабом и динамикой правонарушений (преступлений), а с другой — уровнем социально-экономического развития общества. Следует отметить, что частично правовая основа для оценки социально-экономических показателей уже имеется. В частности, Указом Президента РФ утвержден перечень показателей для оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации²⁵.

Следует отметить, что качество основных сфер общественной жизни определяется показателями, которые не имеют правовой природы. Однако действующее право оказывает на них опосредованное воздействие, а следовательно, оценка состояния правопорядка не может их игнорировать. При таком подходе возникает сложнейшая задача «вычленения» роли правового регулирования в достижении социальных результатов, так как последние являются следствием синергического воздействия права и иных социальных норм.

В заключение хочется отметить, что развитие науки и практики невозможно представить без развитого понятийного аппарата. Юридические

понятия и категории представляют собой сложную систему, которая, с одной стороны, отражает накопленные научные знания, а с другой — является источником нового.

Общетеоретическая природа категории «правопорядок» связана с тем, что эта категория имеет тесную связь с системой правовых норм и практикой их реализации, иными словами — с реальной правовой жизнью. Именно поэтому абстрактная (на первый взгляд) категория теории права может (и должна) служить ориентиром в развитии и совершенствовании законодательства и юридической практики.

Вместе с тем преобладание в категории сугубо теоретического содержания снижает ее роль и значение для практики, а заодно и девальвирует методологическую функцию теории государства и права. Выступая обобщением конкретных явлений, общетеоретические категории должны не только верно отражать существующую реальность, но и служить опорой, источником развития отраслевых наук и, соответственно, законодательства.

К сожалению, методологическое значение категории «правопорядок» для совершенствования законодательства и юридической практики пока остается не раскрытым в полной мере. На наш взгляд, эта проблема будет успешно решена лишь с разработкой частной теории, в которой найдут отражение такие взаимосвязанные вопросы, как понятие правопорядка и конкретизирующий его категориальный ряд; виды, форма, структура, критерии и показатели состояния правопорядка, направления его укрепления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Васильев А. М.* Правовые категории: методологические аспекты разработки системы категорий теории права. М., 1976. С. 110, 112, 132–134, 137, 156, 158–160, 181, 182.
2. *Сауляк О. П.* Законность и правопорядок: на пути к новым парадигмам. М., 2009.
3. *Свинин Е. В.* Законность и необходимость как идеи правопорядка // Журнал рос. права. 2017. № 9. С. 24–33.
4. *Тихомиров Ю. А.* Государственно-правовое регулирование: основания и пределы // Журнал рос. права. 2017. № 9. С. 8–11.
5. *Черногор Н. Н., Пашенцев Д. А.* Правовой порядок: доктринальные подходы, методы и актуальные направления исследования // Журнал рос. права. 2017. № 8. С. 12, 22.

²⁵ См.: Указ Президента РФ от 21 августа 2012 г. № 1199 (в ред. от 16.01.2015 г.) «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 35, ст. 4774.

6. Черногор Н. Н., Пашенцев Д. А. Правопорядок в контексте современной постклассической методологии // Юрид. наука. 2017. № 1. С. 13.
3. Svinin E. V. Zakonnost' i neobhodimost' kak idei pravoporyadka // Zhurnal ross. prava. 2017. № 9. S. 24–33.
1. Vasil'ev A. M. Pravovye kategorii: metodologicheskie aspekty razrabotki sistemy kategorij teorii prava. M., 1976. S. 110, 112, 132–134, 137, 156, 158–160, 181, 182.
4. Tihomirov Yu. A. Gosudarstvenno-pravovoe regulirovanie: osnovaniya i predely // Zhurnal ross. prava. 2017. № 9. S. 8–11.
2. Saulyak O. P. Zakonnost' i pravoporyadok: na puti k novym paradigmam. M., 2009.
5. Chernogor N. N., Pashencev D. A. Pravovoj poryadok: doktrinal'nye podhody, metody i aktual'nye napravleniya issledovaniya // Zhurnal ross. prava. 2017. № 8. S. 12, 22.
6. Chernogor N. N., Pashencev D. A. Pravoporyadok v kontekste sovremennoj postklassicheskoy metodologii // Yurid. nauka. 2017. № 1. S. 13.

REFERENCES

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ISSUES OF THE CONCEPTUAL ABSTRACTION OF SERIES “LAW AND ORDER”

© 2019 E. V. Svinin

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia

E-mail: evsvinin@yandex.ru

Received 16.10.2017

Overcoming the dogmatic representations about law and order as a result of the realization of law and legality should be based on the use of new methodological approaches. One of them is the principle of polycontextuality of legal categories. The implementation of this principle allows us to clarify the content aspects of the concept “law and order”, as well as to work on the development of a conceptual series that reflects the structural relationships in the system of other legal categories. Structurally-meaningfulness of the concept creates conditions for researching criteria and indicators of the state of law and order, the ability to determine the level of which determines the applied importance of the theory of law and order for the improvement of legislation and legal practice.

Key words: law, legal regulation, legality, law and order, theory, methodology, legal categories, conceptual series, legislation, legal practice.

Сведения об авторе

СВИНИН Евгений Валерьевич — кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры государственно-правовых дисциплин Вологодского института права и экономики ФСИН России

Authors' information

SVININ Evgeny V. — PhD in Law, associate Professor, Deputy Head of the Department of state and legal disciplines, Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia